

Сестрица Аленушка, братец Иванушка

Вариант сказки

Жили-были себе царь и царица; у них были сын и дочь, сына звали Иванушкой, а дочь Аленушкой. Вот царь с царицею померли; остались дети одни и пошли странствовать по белу свету. Шли, шли, шли... идут и видят пруд, а около пруда пасется стадо коров. "Я хочу пить", - говорит Иванушка. "Не пей, братец, а то будешь теленочком", - говорит Аленушка. Он послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят реку, а около ходит табун лошадей. "Ах, сестрица, если б ты знала, как мне пить хочется". - "Не пей, братец, а то сделаешься жеребеночком". Иванушка послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят озеро, а около него гуляет стадо овец. "Ах, сестрица, мне страшно пить хочется". - "Не пей, братец, а то будешь баранчиком". Иванушка послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят ручей, а возле стерегут свиней. "Ах, сестрица, я напьюся; мне ужасно пить хочется". - "Не пей, братец, а то будешь поросеночком". Иванушка опять послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят: пасется у воды стадо коз. "Ах, сестрица, я напьюся". - "Не пей, братец, а то будешь козленочком". Он не вытерпел и не послушался сестры, напился и стал козленочком, прыгает перед Аленушкой и кричит: "Ме-ке-ке! Ме-ке-ке!"

Аленушка обвязала его шелковым поясом и повела с собою, а сама-то плачет, горько плачет... Козленочек бегал, бегал и забежал раз в сад к одному царю. Люди увидали и тотчас доказывают царю: "У нас, ваше царское величество, в саду козленочек, и держит его на поясе девица, да такая из себя красавица". Царь приказал спросить, кто она такая. Вот люди и спрашивают ее: откуда она и чьего роду-племени? "Так и так, - говорит Аленушка, - был царь и царица, да померли; остались мы, дети: я - царевна, да вот братец мой, царевич; он не утерпел, напился водицы и стал козленочком". Люди доложили все это царю. Царь позвал Аленушку, расспросил обо всем; она ему приглянулась, и царь захотел на ней жениться. Скоро сделали свадьбу и стали жить себе, и козленочек с ними - гуляет себе по саду, а пьет и ест вместе с царем и царицею.

Вот поехал царь на охоту. Тем временем пришла колдунья и навела на царицу порчу: сделалась Аленушка больная, да такая худая да бледная. На царском дворе все приуныло; цветы в саду стали вянуть, деревья сохнуть, трава блекнуть. Царь воротился и спрашивает царицу: "Али ты чем нездорова?" - "Да, хвораю", - говорит царица. На другой день царь опять поехал на охоту. Аленушка лежит больная; приходит к ней колдунья и говорит: "Хочешь, я тебя вылечу? Выходи к такому-то морю столько-то зорь и пей там воду". Царица послушалась и в сумерках пошла к морю, а колдунья уж дожидается, схватила ее, навязала ей на шею камень и бросила в море. Аленушка пошла на дно; козленочек прибежал и горько-горько заплакал. А колдунья оборотилась царицею и пошла во дворец.

Царь приехал и обрадовался, что царица опять стала здорова. Собрали на стол и сели обедать. "А где же козленочек?" - спрашивает царь. "Не надо его, - говорит колдунья, - я не велела пускать; от него так и несет козлятиной!" На другой день, только царь уехал на охоту, колдунья козленочка била-била, колотила-колотила и грозит ему: "Вот воротится царь, я попрошу тебя резать". Приехал царь; колдунья так и пристаёт к нему: "Прикажи да прикажи резать козленочка; он мне надоел, опротивел совсем!" Царю жалко было козленочка, да делать нечего - она так пристаёт, так упрашивает, что царь, наконец, согласился и позволил его резать. Видит козленочек: уж начали точить на него ножи булатные, заплакал он, побежал к царю и просится: "Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать". Царь пустил его. Вот козленочек прибежал к морю, стал на берегу и жалобно закричал:

Аленушка, сестрица моя! Выплынь, выплынь на бережок. Огни горят горючие, Котлы кипят кипучие, Ножи точат булатные, Хотят меня зарезати!

Она ему отвечает:

Иванушка-братец! Тяжел камень ко дну тянет, Люта змея сердце высосала!

Козленочек заплакал и воротился назад. Посеред дня опять просится он у царя: "Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать". Царь пустил его. Вот козленочек прибежал к морю и жалобно закричал:

Аленушка, сестрица моя! Выплынь, выплынь на бережок. Огни горят горючие, Котлы кипят кипучие, Ножи точат булатные, Хотят меня зарезати!

Она ему отвечает:

Иванушка-братец! Тяжел камень ко дну тянет, Люта змея сердце высосала!

Козленочек заплакал и воротился домой. Царь и думает: что бы это значило, козленочек все бегаёт на море? Вот попросился козленочек в третий раз: "Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать". Царь отпустил его и сам пошел за ним следом; приходит к морю и слышит - козленочек вызывает сестрицу:

Аленушка, сестрица моя! Выплынь, выплынь на бережок. Огни горят горючие, Котлы кипят кипучие, Ножи точат булатные, Хотят меня зарезати!

Она ему отвечает:

Иванушка-братец! Тяжел камень ко дну тянет, Люта змея сердце высосала!

Козленочек опять начал вызывать сестрицу. Аленушка всплыла кверху и показалась над водой. Царь ухватил ее, сорвал с шеи камень и вытащил Аленушку на берег, да и спрашивает: как это сталося? Она ему все рассказала. Царь обрадовался, козленочек тоже - так и прыгает, в саду все зазеленело и зацвело. А колдунью приказал царь казнить: разложили на дворе костер дров и сожгли ее. После того царь с царицей и с козленочком стали жить да поживать да добра наживать и по-прежнему вместе и пили и ели.

Вариант сказки

Идут двое сироток - сестрица Аленушка с братцем Иванушкой по дальнему пути, по широкому полю, а жар-то, жар их донимает. Захотелось Иванушке пить: "Сестрица Аленушка, я пить хочу!" - "Подожди, братец, дойдем до колодца". Шли, шли - солнце высоко, колодезь далеко, жар донимает, пот выступает! Стоит коровье копытце полно водицы. "Сестрица Аленушка, хлебну я из копытца?" - "Не пей, братец, теленочком скинешься". Братец послушался, пошел дальше. Солнце высоко, колодезь далеко, жар донимает, пот выступает! Стоит лошадиное копытце полно водицы. "Сестрица Аленушка, напьюсь я из копытца?" - "Не пей, братец, жеребеночком станешь". Вздохнул Иванушка, опять пошел. Солнце высоко, колодезь далеко, жар донимает, пот выступает! Стоит баранье копытце полно водицы. Братец увидел его и, не спросясь с Аленушкой, выпил до дна. Аленушка зовет Иванушку, а вместо Иванушки за ней бежит беленький баранчик. Догадалась она, залилась слезами, села под стожок - плачет, а баранчик возле нее по травочке скачет. Ехал мимо барин, остановился и спрашивает: "О чем ты, красная девушка, плачешь?" Рассказала она ему свою беду. "Поди, - говорит, - за меня; я тебя наряжу и в платье и в серебро и баранчика не покину: где будешь ты, там будет и он". Аленушка согласилась; обвенчались и жили так, что добрые люди, глядя на них, радовались, а дурные завидовали.

Один раз мужа не было дома, Аленушка оставалась одна. Ведьма навязала ей на шею камень и бросила в воду, а сама нарядилась в ее платье и заселилась в барских палатах; никто ее не распознал, сам муж обманулся. Одному баранчику все было ведомо, один он печалился, повесил голову, не бирал корму и утро и вечер ходил около воды по бережку да кричал: "Бя, бя!" Узнала о том ведьма, и нелюбо ей стало; велела разложить костры высокие, розогреть котлы чугунные, наточить ножи булатные и говорит: "Барана надо резать!" Послала слугу его поймать. Муж дивится: как жена-то любила барана, мне надоела - пой его, корми его, а то велит резать! А баранчик спроведал, что ему недолго жить, лег на бережку и причитывает:

Аленушка, сестрица моя! Меня хотят зарезати; Костры кладут высокие, Котлы греют чугунные, Ножи точат булатные!

Аленушка ему в ответ:

Ах, братец мой Иванушка! Тяжел камень шею перетер, Шелкова трава на руках свилась, Желты пески на груди легли!

Человек слушает, что за чудо? Пошел, сказал барину; стали оба караулить. Баранчик пришел и опять стал вызывать Аленушку и плакаться над водою:

Сестрица моя, Аленушка! Меня хотят зарезати; Костры кладут высокие, Котлы греют чугунные, Ножи точат булатные!

Аленушка ему в ответ:

Ах, братец мой Иванушка! Тяжел камень шею перетер, Шелкова трава на руках свилась, Желты пески на груди легли!

"Людей! Людей! - закричал барин. - Собирайся, челядь дворовая, запускай невода, закидай сети шелковые!" Собралась челядь дворовая, закинула сети шелковые;

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Аленушка и поймалась. Вытащили ее на бережок, отрезали камень, окунули ее, сполоснули в чистой воде, белым полотном обернули, и стала она еще лучше, чем была, и обняла своего мужа. Баранчик стал опять братец Иванушка, и зажили все по-старому, по-хорошему, только ведьме досталось; ну да ей, говорят, туда и дорога, об такой не жалеют!

Вариант сказки

Жили сестрица и братец, и пошли они в лес по ягоды. Шли, шли; вот на дороге лежит лошадино копытце с водицей; вот братец и говорит: "Сестрица, я пить хочу; я в этом копытце напьюсь". - "Нет, не пей, братец, коняшка будешь". Еще шли, шли, коровье копытце стоит. "Сестрица, сестрица, я пить хочу!" - "Нет, не пей, бычок будешь". Шли, шли; стоит овечье копытце. "Сестрица, сестрица! Я напьюсь". - "Нет, не пей, баранчик будешь". Шли, шли; стоит козино копытце. "Сестрица, сестрица, я напьюсь!" - "Нет, не пей, а то козельчик будешь". Пошли дальше; он не утерпел, отвернулся и напился, и обратился козельчиком, бежит и блеет. "Я говорила тебе: не пей!" Идут; барин едет и говорит: "Продай, девушка, козельчика". - "Нет, он у меня не продажный; это мой братец, а не козельчик!" Барин взял обоих их, увез и на девушке женился и козельчика ласкал.

Вот барин уехал, а эту жену его, Аленушку, дворовые ненавидели, взяли привязали ей на шею камень большущий и бросили в реку, а вместо ее другая убралась в ее платье. Барин приехал и не узнал. Эта другая жена хотела извести и козельчика и велела барину зарезать его. "Я, - говорит, - хочу козлиного мяса". Барин велел слугам зарезать козельчика. Козельчик почуял, приходит к барину и говорит: "Барин, барин! Пусти меня на речку водицы испить, кишочки промыть, твоей барыне лучше будет кушать!" - "Ступай, да не уходишь". Он пошел, на бережку сел и стал кричать: "Аленушка, сестричушка, тебе тошно, а мне тошной твоего; меня, козла, хотят резать, ножи точат булатные, котлы кипят немецкие, огни горят всё жаркие!" А она ему говорит, выныривая из реки: "Иванушка, родимый мой, тебе тошно, а мне тошной твоего; тяжел камень ко дну тянет, бела-рыба глаза выела, люта змея сердце высосала, шелкова трава ноги спутала!" Козельчик пошел домой, полежал и опять у барина просится на реку; барин пустил и послал следом слугу посмотреть, зачем он часто ходит туда. Козельчик сел на бережку и опять закричал: "Аленушка, сестричушка, тебе тошно, а мне тошной твоего; меня, козла, хотят резать, ножи точат булатные, котлы кипят немецкие, огни горят всё жаркие!" Она ему говорит: "Иванушка, родимый мой, тебе тошно, а мне тошной твоего; тяжел камень ко дну тянет, бела-рыба глаза выела, люта змея сердце высосала, шелкова трава ноги спутала!" Пришли домой, слуга ничего не сказал барину; а козельчик немножко повернулся и опять просится у барина на речку водицы испить, кишочки промыть. Барин отпустил и сам пошел следом. Козельчик сел на бережку и стал опять кричать: "Аленушка, сестричушка, меня, козла, хотят резать, ножи точат булатные, котлы кипят немецкие, огни горят всё жаркие!" И она выныривает из реки и говорить стала: "Иванушка, родимый мой!.." Как барин то угадал, да вдруг кинется и вытащил ее; узнал обо всем, всех пересек, а которая на место ее сделалась (ту) прогнал; а с этой начал жить-поживать по-прежнему, и козельчику стало хорошо.

Вариант сказки

Жил старик со старухой. У них был сынок Иванушка и дочка Оленушка. Отец послал их в лес за ягодками. Они пошли; пришли в лес и нашли земляночку. Оленушка сказала: "Давай, братец, взойдем в эту землянку". Взошли и увидели: лежит на печи и спит яга-баба. Они сели на лавку и стали играть Оленушкиным кольчиком. Долго ли, коротко ли в ней посидели, потом вышли из землянки. Отойдя немножко, Оленушка сказала: "Ох, братец Иванушка! Я кольчико-то позабыла в землянке на окошечке; поди возьми его, да смотри не лижи козлиного сальца, что на лавочке лежит".

Пошел Иванушка и дорогою сам с собою думает: что мне сестрица не велела лизать сальца? Пришел в землянку, взял кольчико и лизнул сальце, да и сделался козлом. Надел кольчико на рога, бежит к Оленушке и блеет по-козлиному. "Ох ты дурачок, Иванушка! - говорит Оленушка. - Ведь я тебе наказывала, чтобы не лизал сальце; а ты не послушал-таки меня!.." Взял их барин к себе, и живут они у него с год времени.

Вот пришли к Оленушке дочери яги-бабы, зовут ее купаться. Долго она отказывалась; наконец уговорили. Пришли к воде, скинули с себя рубашки, полезли в воду. Ягины дочери привязали Оленушке на шею камень и пустили с ним в воду... Козленочек ходит на бережок и горько плачет, приговаривая: "Оленушка, сестрица моя! Ты выдь ко мне, ты выгляни: я братец твой, Иванушка, пришел к тебе с нерадостной весточкой, меня, козла, убить хотят, зарезати..." Оленушка из воды отвечает ему: "Ох, братец мой Иванушка! Я рада бы к тебе выглянуть, тяжел камень ко дну тянет..." Слуги пошли за козленочком, и как на его голос выглянула из реки Оленушка - они тотчас схватили ее и вытащили на берег. Барин взял Оленушку к себе в дом, а козла Иванушку пустил в сад гулять, а дочерей яги-бабы приказал расстрелять.